

Разведывательный взвод лёгких танков Pz.II, потерявший две машины в недавнем бою, продолжал выполнять поставленную перед ним задачу. Командир танковой роты гауптман Дитрих Бруно приказал обер-лейтенанту Курту Нойманну найти дорогу в обход русских позиций...

Дорога через лес была плохая, но танки упорно шли вперёд, выискивая малейшую возможность для маневра и выхода во фланг окапавшимся русским войскам. Мотовзвод приданный танкам, практически ничем не мог помочь. Трёхколёсные с люльками машины по лесу шли тяжело и в основном держались сзади танков.

Через какое-то время лес стал редеть и вперёд вырвались два мотоцикла, они бодро затарахтели и вскоре скрылись из вида. Обер-лейтенант остановил колонну, решив осмотреть технику и дождаться мотоциклистов.

Лес заканчивался примерно в километре от основной колонны и мотоциклы довольно быстро выскочили на опушку. Взору немецкой разведки открылось засыпанное снегом поле, на другой стороне которого виднелась какая-то деревня или поселение, обнесённое бревенчатой стеной. Немцы застыли в нерешительности. Снег на поле для мотоциклов был глубокий и дальше ехать не было возможности, да и смысла. В бинокль эта деревня просматривалась плохо, но то что там есть люди было понятно по дымам, которые поднимались в небо. Мотоциклы развернулись и поехали назад...

Охота с утра не задалась. Выпавший ночью снег скрыл все следы, но Тихомир продолжал идти к опушке леса в надежде вспугнуть зайца. Солнце поднялось уже высоко и снег слепил глаза, пробивая на слезу. Охотник дошёл до опушки и остановился. Идти в лес он не собирался. На крупного зверя он не рассчитывал и кроме лука ничего с собой не взял. Тихомир прислушался - невдалеке стучал дятел, на ветках ближайшей берёзы щебетала стайка синиц.

Станный рыкающий звук, возникший в глубине леса, стал быстро приближаться. Тихомир, нахмурившись прислушался, странный звук нарастал. Охотник подошёл к густому кусту лещины, который рос между деревьями и присел за ним, решив посмотреть, что же это так рыкает.

ЭТО он увидел сразу, странные «звери» появились из леса в двух полётах стрелы от него. Рассмотрев ЭТО получше, он понял, что это какие-то небольшие тележки, на которых сидели люди в странных одеждах. Тележки остановились, тарыхтение сразу стало тише. Люди, сидевшие в них о чём-то, время от времени, переговаривались поднося к глазам небольшие коробочки и показывая руками в сторону поселения. Потом самоходные тележки развернулись и скрылись в лесу.

На одной из тележек Тихомир разглядел крест. «Неужто тевтонцы!?!», - подумал охотник и метнулся за странными повозками следом. Бежать за ними оставаясь незамеченным было не трудно, звук выдавал направление их движения. Вскоре звук притих и Тихомир понял, что тележки остановились. Осторожно подобравшись к месту остановки, охотник увидел странную картину.

Посреди небольшой поляны стояли три громадных облитых чем-то белым короба, с чёрными крестами на боках, и три уже знакомые тележки. Вокруг них суетились люди. Группа из пяти человек стояла отдельно, и охотник догадался, что те, кого он заметил на опушке, рассказывают про поселение.

«Точно, тевтонцы!» - подумал Тихомир, он развернулся и побежал к посаду. В спину ему ударил громкий рык, стало понятно, что это зарычали большие короба...

Обер-лейтенант Нойманн, выслушав доклад мотоциклистов, решил провести разведку танками.

Судя по всему, в деревне, которую они обнаружили не было войск. Рассматривая деревню в бинокль, разведчики не заметили ни техники, ни пехоты противника. Если танкам сходу удастся ворваться в деревню, то обход сил русских можно считать решённым делом! Обер-лейтенант приказал прогревать двигатели танков...

- Там тевтонцы! Примерно два десятка! На каких-то коробах и тележках самоходных, которые рычат, громче рассерженного медведя! - Тихомир никак не мог отдышаться, бег по полю отнял много сил.

Десятник Всеслав, слушал охотника внимательно. - Откуда они взялись? Давно про них слышно не было! Может пути разведывают для нового набега? Добран, - позвал он одного из своих дружинников, - бей набат, созывай всех! Беда пришла которую не ждали!

Народ услышав колокол собрался быстро.

- Оружайтесь люди, враг у ворот! Тевтонцы пожаловали, на нас идут! Их хоть и немного, но враг это крепкий и страшный. Все знают, что тевтонцы после себя оставляют - пепелища и смерть! Встретим их из-за частокола, хоть и не крепостная стена, но всё не в чистом поле. Стариков, баб и детей в часовню прячьте, если будет совсем худо пусть через тайный ход к реке пробираются. - Всеслав быстро раздавал указания. - Охотники луки готовьте и рогатины. Мой десяток - к воротам, они, небось сразу туда ударят. Грейте воду, смолу не успеем! Дед Захар, бери моего коня и поспедай в город, предупредить князя надо и помощи проси. Скажи будем держаться сколько сможем. - Десятник махнул рукой, и все бросились выполнять его указания.

На помост у частокола стали взбираться охотники с полными колчанами стрел, рогатинами и небольшими копьями - они первыми должны будут ударить по врагу. У ворот собрался десяток ратников со щитами и боевыми копьями. К ним подошёл здоровяк, кузнец Беляй, с кувалдой и большой, сделанным под себя, пикой.

Кто-то нёс вязанки соломы, подносили горшки с углями, чтобы было чем разжечь её. Несли в котлах горячую воду. Разжигали костры, на которых эту воду продолжали греть.

Детей и стариков вводили в часовню из которой был прорыт ход к речке, что протекала неподалёку.

Когда из леса показались большие гроыхающие короба, в поселении всё было готово к встрече врага. Увидев, что за напасть идёт на них, народ стал креститься. Священник, отец Иван, взобравшись на помост прочитал молитву и благословив защитников, поспешил в часовню, чтобы начать молиться во избавление от врага и укреплении духа воинов и жителей поселения...

Когда танки выехали из леса обер-лейтенант в бинокль рассмотрел это поселение. «Странная, какая-то деревня», - подумал он, - «почему она обнесена частоколом»? Ничего подобного до сих пор ему видеть не приходилось. Расстояние для прицельной стрельбы из автоматической пушки танка было максимальное, и решив не тратить и так не полный боекомплект, лейтенант отдал команду на продвижение вперёд и атаковать деревню на минимальной дистанции. Танки,

выбирая менее засыпанные снегом места, тронулись по полю. Мотоциклы пошли за ними стараясь не забуксовать. Скорость движения отряда была небольшая и это совсем не нравилось обер-лейтенанту. В последнем бою его взвод расстрелял половину боезапаса и это напрягало командира разведки. Была надежда на то, что никаких войск тут нет и поэтому танки упорно двигались вперёд. Когда до частокола осталось метров двести, лейтенант отдал команду стрелку, и тот сделал первую прицельную очередь.

Что произошло дальше Нойманн не понял... Снаряды пушки должны были раскрошить деревянную ограду, но вместо этого, пролетев какое-то расстояние, они прошили странное голубое сияние, после которого в ограду, вместо двадцатимиллиметровых пуль, ударило большое бревно, которое вклинилось между такими же брёвнами частокола.

Открыв люк башни лейтенант в изумлении уставился на происходящее. Его солдаты тоже растерялись, но никакой команды от их командира не последовало, и они продолжили приближаться к ограде деревни.

- Огонь! Огонь, - закричал Нойманн в рацию, - танки, вперёд! Расстреливать ограду и ворота в упор! - И обернувшись к мотоциклам, он махнул рукой, отдавая команду на штурм поселения.

Солдаты его взвода были опытными, и не стали стрелять очередями в полмагазина. Да и дистанция для автоматов была великовата, поэтому с мотоциклов ударили пулемёты, расстреливая остатки боекомплекта.

Со стороны поселения ни раздавалось ни выстрела и это вселило надежду в обер-лейтенанта, что русских солдат в деревне нет.

Расстояние до частокола сократилось до ста метров, потом до пятидесяти, и только сейчас оттуда полетели первые стрелы.

Лейтенант опять открыл крышку люка и уставился на это невероятное зрелище. Стены, ограждающие поселение, были утыканы толстыми стрелами, несколько крупных брёвен пробило ограду, и в дыры были видны защитники, пускавшие в нападавших стрелы, которые пронзив голубое сияние превращались в пули.

Вот упал ефрейтор Ключе, получив стрелу-пулю в грудь. Вот рядовой Хофманн схватился за руку и тут же получив ещё ранение в ногу стал отползать к стоящему в снегу мотоциклу. И вдруг из-за ограды вылетело копьё, которое через мгновение превратилось в крупнокалиберную пулю, которая ударив в живот фельдфебелю Краузу, отбросила его назад.

Пушка танка в конце концов разрушила частокол своими снарядами-брёвнами, и лейтенант направил танк в пролом. Второй танк разворотив ворота устремился в поселение, расстреливая из пулемёта защитников. Третий всё ещё стрелял из пушки пробивая в ещё одном месте частокол.

- Мы их добьём, мы их добьём, - шептал в башне обер-лейтенант Нойманн, когда крепкая рогатина, направляемая умелой рукой одного из охотников, стоящих на помосте, сверху ударила в люк танка. Её лезвие пройдя сквозь сияние стало превращаться в подобие снаряда и без труда пробив люк разорвалось внутри. Всех, кто был рядом, и защитников и нападавших, раскидало взрывной волной.

Танк, выбивший ворота, продолжал стрелять из пулемёта, сбивая своими пулями-тяжёлым стрелами ратников у ворот. Деревянные щиты не выдерживали ударов и разлетались в щепки. Один из защитников успел кинуть копьё, от удара которого гусеница танка брызнула рваными

осколками. Кузнец Беляй, размахнувшись бросил в танк кувалду, взрыв от неё напомнил взрыв гранаты, осколки от которой разлетелись в разные стороны. Пулемёт на какое-то мгновение замолчал и тогда Беляй изо всех сил ударил своей тяжёлой пикой прямо в лобовую броню, пробивая её насквозь и вызывая такой же взрыв, как и у танка лейтенанта. Осколки от взрыва ударили в грудь кузнеца.

От всех этих взрывов загорелись остатки частокола и ближайšie избы. Все, кто мог, кинулись тушить разгоравшийся пожар, и в это время очередной снаряд-бревно снёс последнее, горящее звено ограды и в этом проломе показался окрашенный белой краской, с чёрным крестом на броне, танк. Пушка его продолжала стрелять, разваливая брёвнами постройки, пулемёт, тяжёлыми стрелами, пробивал насквозь человеческие тела. Несколько стрел-пуль ударившие в броню, не причинили ему видимого вреда, и танк пополз в сторону часовни.

Первым снарядом-бревном он угодил в косяк двери, чуть не выворотив её, вторым выстрелом выбил дверь, из-за которой показался отец Иван, который прикрывал детей, женщин и стариков, спускавшихся в тайный ход. Рука священника держалась за крест на груди, губы его шептали молитву, глаза с яростью смотрели на врага.

Короткая очередь из пулемёта ударила над головой священника тремя страшными стрелами, но он только сделал шаг вперёд, сильнее перекрывая собой дверной проём. Пулемётчик, усмехнувшись волчьим оскалом, направил стол в грудь священника.

И тут, из-за ближайшей избы выбежала девушка с котлом горячей воды. Котёл жёг ей руки, но она крепко держала его, не замечая волдырей от кипятка на ладонях. На мгновение она застыла, увидев направленные на священника стволы танка, но тут же, не раздумывая, плеснула кипятком на броню страшной повозки. Вода, не встретив никакой преграды, прошла сквозь металл, и кипяток окатил весь экипаж. Заорав от неожиданности, танкисты стали сдирать с себя одежду и в этот момент вода вспыхнула. Взрыв отбросил девушку. Об котёл, который она так и не выпустила из рук, ударил осколок и взвизгнув улетел прочь. В проёме двери часовни стоял отец Иван, его губы продолжали шептать молитву...

Когда князь с полусотней дружинников подъехал к селению, оно уже почти всё выгорело. Осталось только несколько изб и перекошенная часовня. Перед ней были уложены тела защитников и жителей посёлка, священник читал над ними молитву. Страшные обгоревшие короба ещё дымили вонючим дымом. Тела нападавших были сложены за сгоревшим частоколом, заносить их в поселение отец Иван запретил. Маленькие трёхколёсные тележки тоже выгорели, каждой из них досталось по копьё-крупнокалиберной пуле, от которых они и вспыхнули. В живых никого из нападавших не было.

Князь долго рассматривал странную одежду тевтонцев и непонятные железные устройства в их руках. Небольшие пулевые ранения на телах врагов тоже вызвали изумление всех, кто их видел. Стрелы, которыми стреляли враги, хоть и отличались от наших, но были вполне привычны, а вот чем наши защитники сразили нападавших было непонятно.

В овраге, на остатках частокола, сложили тела тевтонцев и подожгли.

Погибших защитников поселения решили хоронить на следующий день в братской могиле. На месте захоронения собрали брёвна, которыми будут отогревать мёрзлую землю. А пока над их телами отец Иван всю ночь будет читать молитвы.

Оставшиеся жители с трудом разместились в тех избах, что удалось спасти от пожара. Князь с дружинниками заночевал под открытым небом, выставив дальние и ближние караулы.

На утро, всех разбудил колокол. Все сбежались к часовне и с изумлением уставились на то место, где ещё вчера стояла страшная обгорелая повозка.

Кусок выжженной земли – вот и всё что осталось от всех повозок тевтонцев. Ни пепла, ни костей тех, кто сгорел внутри – ничего, только чёрная земля, которую уже белил тихий снежок.

Днём, с трудом выкопав большую могилу, похоронили павших защитников. Отпевание проводил отец Иван, не спавший уже вторые сутки. В этот день из города приехало несколько подвод на которых собирались забрать раненных, детишек и всех кто согласился переселиться за каменные стены. Работы по восстановлению поселения решено было отложить до весны.

Дружинники прошли по следу тевтонских повозок далеко в лес, но там всё запорошило снегом и дальнейшие поиски стали невозможны. Князь отправил на несколько дней десяток своих людей в дальнюю разведку, и по их возвращении будет приниматься решение о необходимости сбора войска. А пока он возвращался в город, там тоже были неотложные дела.

Перед отъездом он зашёл к отцу Ивану.

- Скажи отче, придут ли ещё тевтонцы?

Священник прикрыл глаза и взялся за крест. Перед его взором промелькнули полчища пеших и конных войск, которые шли на восток, потом появились колонны чёрных повозок с крестами на боках. И всем им навстречу вставали войны, чтобы защитить родную землю.

- Придут, княже, конечно придут, может не завтра, но придут. Так что ты дружину в готовности держи.

Князь склонил голову, - Понял тебя отче. Благослови, да трогаться будем – мороз, как бы детишки не помёрзли.

Священник перекрестил князя, - С Богом. В добрый путь, да сопутствует тебе удача во всех делах.

Они вышли на покосившееся крыльцо часовни, князь махнул рукой и телеги в окружении дружинников тронулись по дороге к городу. Перекрестив их всех, отец Иван, накинув полушубок и взяв всё необходимое для отпевания, направился к оврагу. «Нам тут неупокоенные души не нужны», - подумал он и начал читать молитву. Закончив обряд, он поднял глаза к небу и перекрестившись произнёс:

- Прости их Господи, ибо не ведают что вторят.

Тихий снег большими хлопьями покрывал и поле, и поселение, и овраг...

Уважаемые читатели, если вам не сложно, порошу вас оценить данный рассказ, и поделиться своим мнением о данном произведении.

Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/92003/2962267>